

Ч. Ледбитер

ТРЕТЬЯ ЦЕЛЬ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Один из членов нашего общества несколько дней назад спросил меня: не пренебрегает ли оно своей третьей целью? Ведь очень немногие сами исследуют скрытые способности человека. Не пришло ли время уделить третьей цели больше внимания?

Занимались ли мы, члены общества, этим направлением? Возможно, не очень прилежно. Очевидно, есть два пути исследования. Люди могут предпринимать эксперименты сами, а могут изучать эксперименты, сделанные другими. Вторым методом — это тот, что обычно используется при изучении большинства наук. Лишь немногие из нас, берясь за любую науку, действительно экспериментируют. Все мы, когда-то учась в школе, узнали что-то из астрономии, но вряд ли многие из вас купили себе большой телескоп, чтобы самостоятельно заняться её изучением. Случилось так, что я это сделал, и потому могу сказать, что обладаю небольшим знанием астрономии из первых рук. Естественно, большую часть сведений по этому предмету я получил из книг, и я не могу претендовать на проведение исследований в смысле попыток открыть что-то новое, но по крайней мере я подтвердил кое-что из прочитанного в книгах, а большинство людей не доходят даже до этого. Полагаю, что так обстоит с многими науками. Человек может знать многое о каком-то предмете, не занимаясь им в действительности.

Так что можно считать, что вы уже делаете кое-что в области изучения способностей, скрытых в человеке, если вы тщательно изучаете то, что уже написано о них, пытаетесь понять, что эти силы собой представляют, и стремитесь убедиться в их реальности путём изучения огромной массы опубликованных свидетельств. Конечно, вы можете добиться гораздо большего, если сами возьмётесь за это дело. Многие члены нашего общества предприняли это и получили поддержку, и им было дано множество инструкций, касающихся медитации, которая является одним из самых безопасных методов экспериментального подхода к этому предмету. Но не все методы безопасны, и мы должны помнить, что в самостоятельных исследованиях в области развития психических способностей есть свои опасности, и в традициях нашего общества всегда было охлаждать пыл людей, необдуманно бросающихся в такие опыты — и я думаю, что это правильно.

О практиках йоги было написано много книг, и некоторые из них, боюсь, были написаны людьми, имевшими малое практическое знакомство с предметом, и во множестве случаев из безрассудных попыток следовать приведённым в них указаниям получился лишь вред. Мне говорили, что есть в Индии йоги, обучающие этим искусствам, но учат они лишь тех, кто является их принятыми учениками и следует за ними повсюду. Потому эксперименты такого ученика проходят всегда под наблюдением учителя, который сразу же прервёт всякого, кто приближается к опасности. Когда же человек учится йоге по книге, у него такой защиты нет. Сам я получал множество просьб о помощи от людей, серьёзно повредивших себе мозги, нервную систему и организм в целом, слепо бросившись в этот вид психизма, и к сожалению, зачастую действенной помощи им оказать

было уже нельзя. Очень легко потерять равновесие, но как ужасно трудно обрести его вновь! Вот почему наш дорогой президент [Анни Безант] запретила продажу подобных книг в магазинах теософической литературы, находящихся в её ведении.

По меньшей мере она заботилась о том, чтобы не давать каких-либо опасных советов, и объясняла своим ученикам, что они должны сразу же прекратить медитацию, если появится какие-нибудь опасные симптомы — даже такие как головная боль. Те, к кому психическое раскрытие приходит совершенно естественно, и опасность для которых, потому, невелика, могли бы сделать прогресс в этом направлении. Но никто не хочет брать ответственность за людей, рискующих своей жизнью или своим рассудком, и потому те, кто хоть что-то знают об этом предмете, исключительно осторожны в своих советах. Сам я вовсе не предпринимал никаких попыток в этом направлении, пока мой учитель не предложил мне сделать некоторые эксперименты, которые, как он сказал, могли бы дать мне преимущества. Поскольку это значило, что он собирался наблюдать за ними, я предпринял эти эксперименты, и попытка увенчалась успехом, но я не решусь советовать то же самое кому-либо другому. Полагаю, что учитель был удовлетворён тем, что в моём случае всё прошло безопасно. Я не должен описывать этот метод, ведь я дал обещание этого не делать, но то небольшое, касающееся последующих стадий обучения, что можно было изложить, я описал в своей небольшой книжке "Как пришла ко мне теософия".

И всё же, есть некоторые вещи, которые все мы можем предпринять без опасности. Схема медитации, предложенная мною в заключительных главах некоторых моих книг, совершенно безвредна, но помните, что вы не должны перенапрягаться. Эти действия, какой бы метод вы ни приняли, требуют некоторого напряжения, но непосредственно какой-либо боли они причинять не должны. Во всех этих случаях мы работаем исключительно с высшими проводниками, но если мы задействуем в основном физический мозг, мы пытаемся заставить его сделать несколько больше того, для чего он предназначен, а такие попытки всегда опасны, и потому делать это нужно очень постепенно и с величайшей осторожностью.

Пренебрегали ли мы нашей третьей целью? Нам всегда говорили, что развитие психических способностей не является необходимостью, пока не достигнута достаточно передовая стадия развития. Потому очевидно, что нам в первую очередь нужно работать над своим характером. Большинство из нас обнаружит, что в этом направлении им ещё предстоит кое-что сделать. Мой план, как я уже говорил, состоял в том, чтобы ждать, пока я не получу прямого указания от своего учителя. Такой план, конечно, совершенно безопасен. Многие из нас согласились бы рискнуть ради определённого усилия в этом направлении, но конечно же, это дело собственной ответственности человека.

Это не является гарантированным предприятием, поскольку никто не может сказать, когда же будет достигнут какой-нибудь результат. Некоторые после лёгких усилий получили уже по крайней мере признаки того, что психические силы могут раскрыться, другие же долгое время совершали попытки без всякого видимого эффекта. Человек, постоянно работающий, может достичь прорыва в любое время, и никто не знает, насколько он может быть близок к успеху. С

другой стороны, мы обязаны сказать интересующимся, что не знаем, сколько времени это займёт и насколько трудным окажется. Никакой человек, берущийся обучать другого, не может ничего обещать. Даже если он может видеть прошлую карму стремящегося, с полной уверенностью говорить будет нельзя.

Предварительная стадия тщательного изучения предмета всегда для нас открыта, и всегда полезна. Изучайте случаи людей, в которых такие способности уже развиты. Сам я узнал очень многое о таких вещах ещё до того, как предпринял первые попытки приблизиться к ним самому. Я ездил в горную Шотландию, чтобы исследовать случаи так называемого "второго зрения". Название это неудачное — в действительности это предвидение. Я исследовал очень много случаев, и полностью убедился, что это необычное предвидение возможно, хотя и не предпринимал собственных экспериментов. Думаю, что это вполне можно называть "изучением сил, скрытых в человеке", и конечно же, эта область исследований открыта каждому.

Ещё существуют эксперименты по телепатии и психометрии; и многие могут, немного попрактиковавшись, кое-чего достичь в этом направлении. Кроме того, нашим исследованиям всегда открыт спиритизм, хотя последний в основном занимается попытками доказательства возвращения умерших на землю. Однако многое в медиумизме указывает на обладание человеком скрытыми силами, хотя спириты проповедуют эту идею так, как она видится с другой стороны, советуя человеку стать полностью пассивным и открыть себя всем видам влияний, что мы считаем небезопасным.

Нам же рекомендовали всегда стараться развивать собственные силы, быть активными, а не пассивными. Верно, что спириты в первую очередь стараются обзавестись "духом-руководителем" — каким-нибудь умершим, который будет выступать в качестве этакго защитника медиума и отгонять от него все зловредные влияния, в то же время оставляя его открытым к хорошему. Но этого не всегда достаточно — я видел по меньшей мере один случай, когда такой дух-руководитель был совершенно пересилен злым существом, и если бы некий великий человек не присутствовал физически на сеансе, это означало бы смерть для одного или двоих людей. Так что спиритический метод исследования нельзя безоговорочно рекомендовать.

Я не нападаю на спиритизм. Я знаю, что он принёс очень много пользы, хотя, несомненно, принёс он и некоторый вред. Много лет назад мне говорили, что в одних только Соединённых Штатах спиритизм убедил в существовании жизни после смерти более двадцати миллионов человек. Чтобы перевесить это, потребовалось бы очень много зла. Я не атакую эту систему, но я видел случаи, когда у людей, баловавшихся спиритизмом, дела были очень плохи. Так что я не могу рекомендовать его в качестве метода, хотя люди, которые не могут поверить ни во что, не увидев своими глазами и не услышав своими ушами, могут получить с его помощью некоторые доказательства. В конечном счёте меня его явления удовлетворили, хотя мне пришлось присутствовать более чем на сотне сеансов, чтобы убедиться полностью. Некоторые из этих феноменов оказались поддельными, некоторые не имели для меня цены свидетельства, но другие полностью доказали свою подлинность.

Пренебрегает ли Теософическое Общество своей третьей целью? Если да, то вы сами можете отместить этот упрек, начав исследования прямо сейчас. Можно организовать группы для изучения и обсуждения объёмистой литературы, существующей по этому вопросу, так как прежде чем предпринять серьёзные и долговременные усилия по достижению этих способностей, неплохо бы полностью убедиться, что таковые существуют. А когда эта степень уверенности будет достигнута, уже можно будет рассматривать вопрос об их развитии. Несомненно, что тот, кто захочет и сможет пойти этим многотрудным путём, может оказаться очень полезен своим братьям, но воистину трудно найти такого, кто обладает всеми необходимыми качествами, поскольку качества эти не только физические и умственные, но и нравственные. Среди первейших требований — крайнее бескорыстие и отсутствие личной гордости.

[Далее следуют отрывки из выступления, касающегося Теософического Общества в целом. Отметив, что первая его цель — братство — является основной, а две другие имеют вспомогательный характер, автор продолжает:]

Если вы исходите лишь из того, что видите на физическом плане, то такой взгляд будет весьма поверхностным. Во всём есть внутренняя сторона, связанная с высшими планами, и почти всегда она оказывается намного более важной, чем сторона внешняя. Так что, если мы хотим составить какую-либо разумную теорию жизни, мы должны изучить внутреннюю сторону вещей. Думаю, как раз по этой причине была провозглашена эта третья цель.

Так что в действительности все эти вещи должны помогать великой идее Братства. Именно потому, что мы, — по крайней мере те из нас, кто настроен серьёзно — хотим понять целое, а не только часть, нам и была открыта эта система, которую мы называем теософией.

Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

